

**Ликвидация русофильской организации
«Школьная помощь» в контексте
национально-культурной жизни Подкарпатской Руси
периода венгерской оккупации (1938–1944 гг.)**

Казак Олег Геннадьевич
Кандидат исторических наук, доцент
Белорусский государственный экономический университет
220070, Партизанский проспект 26, Минск, Республика Беларусь
E-mail: olegkazak90@tut.by
ORCID: 0000-0003-3859-8071

Цитирование

Казак О. Г. Ликвидация русофильской организации «Школьная помощь» в контексте национально-культурной жизни Подкарпатской Руси периода венгерской оккупации (1938–1944 гг.) // Славянский альманах. 2022. № 1–2. С. 95–108. DOI: 10.31168/2073-5731.2022.1-2.1.06

Статья поступила в редакцию 01.02.2021.

Аннотация

Статья посвящена анализу природы культурно-просветительских обществ Подкарпатской Руси (прежде всего русофильской организации «Школьная помощь») в межвоенное время и в период венгерского господства. Деятельность организаций определялась сложным национально-культурным ландшафтом региона, наличием нескольких моделей идентификации местного восточнославянского населения. Ликвидация организации «Школьная помощь» соответствовала основным установкам национально-культурной политики венгерских властей, направленной на популяризацию среди населения Подкарпатской Руси идеи о существовании отдельного русинского народа, лояльного венгерскому государству. Основой источниковой базы работы стали документы Венгерского национального архива и Государственного архива Закарпатской области (Украина). В частности, детально анализируются отчеты венгерских чиновников Э. Малинича, Й. Тороцкои, Ю. Дюрича о характере деятельности «Школьной помощи». Представители венгерской администрации в Подкарпатской Руси считали крайне нежелательной

деятельность влиятельной русофильской структуры, ставившей под сомнение правильность национально-культурного курса Будапешта в регионе. Русофилы, значительная часть которых в межвоенный период действовала в ревизионистских интересах Будапешта и рассчитывала на положительное отношение к себе от новых властей после присоединения края к Венгрии, оказались обмануты в своих ожиданиях. После ликвидации организации «Школьная помощь» ее имущество в 1941 г. было передано «Подкарпатскому обществу наук», члены которого работали над научным обоснованием существования отдельного русинского народа.

Ключевые слова

Русины, национально-культурная жизнь, идентичность, русофильство, «угро-русинизм», «Школьная помощь».

В 1920-е — 1930-е гг., когда Подкарпатская Русь входила в состав Чехословакии, в регионе наблюдалось соперничество различных направлений, имевших собственные представления о национально-культурной природе автохтонного восточнославянского населения. В это время украинофильское движение края координировалось и развивалось в основном силами культурно-просветительской организации «Прогрес», русофильское движение — силами Общества имени А. Духновича. Еще одним мощным организационным центром русофилов Подкарпатской Руси стало общество «Школьная помощь». Общество, в организации которого ключевую роль сыграла «Бабушка русской революции» Е. Брешко-Брешковская, оказывало содействие талантливым детям региона из небогатых семей в деле получения образования. В интернате для девочек в Мукачево и двух интернатах для мальчиков в Ужгороде постояльцам обеспечивалось бесплатное проживание, питание, право пользования учебными принадлежностями. Русский эмигрант князь П. Долгоруков в 1925 г. посетил интернат «Школьной помощи» в Мукачево и высоко оценил его значение для русофильского движения в Подкарпатской Руси: «При происходящей в Карпатороссии борьбе между русским и украинским направлениями, при остром недостатке местной русской интеллигенции, при царящем там языковом хаосе и засорении местного наречия венгерскими, румынскими, польскими и немецко-жаргонными словами, Е. Брешко-Брешковская своими интернатами делала большое русское национальное культурное дело, приобщая молодежь, в

том числе будущих матерей и учительниц, к сокровищнице русской культуры»¹. Не меньшую роль в культурной жизни региона играл интернат для учащихся хустской гимназии, основанный православным архимандритом Алексием (Кабалюком) в 1925 г. (православная церковь являлась одним из важнейших оплотов русофильского движения в межвоенной Подкарпатской Руси). Многие воспитанники интерната после окончания гимназии «изъявляли желание идти по духовной линии и поступали в духовную семинарию в Сербии с целью приобретения богословских знаний»².

«Школьная помощь» имела собственную типографию, в которой регулярно печаталась литература русофильского содержания (например, очерк творчества Е. Фенцика³, работы, посвященные языковому вопросу в Подкарпатской Руси⁴, и др.). «Школьная помощь» и Общество имени А. Духновича как крупнейшие русофильские организации поддерживали самые тесные связи: многие активные общественные и культурные деятели являлись членами обоих обществ, в типографии «Школьной помощи» регулярно печатались издания Общества имени А. Духновича.

После поэтапного включения Подкарпатской Руси в состав Венгрии (ноябрь 1938 г., март 1939 г.) официальным идеологическим курсом в регионе стал так называемый «угро-русинизм», в рамках которого постулировалась идея существования отдельного русинского народа, который был одинаково чужд русофилам и украинофилам. Официальная пропаганда подчеркивала, что политическое, экономическое, культурное развитие русинского народа было возможно лишь в рамках венгерского государства. Власти Венгрии предприняли серьезные усилия по маргинализации русофильского и, в особенности, украинофильского движений в крае. Некоторые русофилы, которые в межвоенный период действовали в интересах венгерского ирредентизма (А. Бродий, С. Фенцик и др.), имели возможность довольно резко критиковать по-

1 *Архангельский В. Г.* Катерина Брешковская. Прага; Ужгород, 1938. С. 183–184.

2 *Данилец Ю.* Преподобный Алексей (Кабалюк) // Странник. Историко-литературный журнал. 2018. № 3 (10). С. 109–110.

3 *Вергунь Д. Н.* Евгений Андреевич Фенцик и его мѣсто въ русской литературѣ. Ужгородъ, 1926. 23 с.

4 *Сабовъ Е.* Очеркъ литературной дѣятельности и образования карпатороссовъ. Ужгородъ, 1925. 32 с.; *Зоркій Н.* Споръ о языкѣ въ Подкарпатской Руси и чешская Академія Наукъ. Ужгородъ, 1926. 80 с.

литику Будапешта по конструированию локальной, антирусской модели русинской идентичности, однако не ставили под сомнение венгерскую государственную принадлежность региона⁵.

Венгерским властям предстояло грамотно решить деликатный вопрос судьбы русофильских организаций. Сразу после присоединения южной части Подкарпатской Руси к Венгрии (ноябрь 1938 г.) решением министра внутренних дел Ф. Керестеш-Фишера функционирование «Школьной помощи» было приостановлено, а комиссару А. Иванчо было поручено провести ревизию деятельности общества. Вскоре полномочия комиссара были переданы Э. Малиничу, однако работа чиновника не устроила представителей центральных и местных властей. В 1940 г. министр внутренних дел Венгрии назначил новых комиссаров, которым предстояло более детально оценить перспективы дальнейшей судьбы русофильской организации⁶. Функции комиссаров стали выполнять директор интерната греко-католической семинарии в Ужгороде Я. Беллас и директор ужгородской типографии Й. Тороцкой. Профессиональные компетенции данных лиц позволяли им объективно оценить деятельность «Школьной помощи» и представить аргументированный проект дальнейшей судьбы данной организации⁷.

26 июня 1939 г. Э. Малинич подготовил отчет о деятельности руководства «Школьной помощи», адресованный жупану жупы Унг-Берег-Угоча А. Шименфалви. Например, председатель совета директоров, учитель П. Сова, характеризовался как «православный, решительный русский националист», не имевший политических амбиций. «Православный из Галиции» секретарь Л. Гошовский после событий марта 1939 г. переехал в Прагу, как и целый ряд членов руководства «Школьной помощи» (А. Гашай, Ю. Пелех, А. Карел и др.). Руководитель типографии, известный русофильский публицист, один из лидеров Карпаторусской трудовой партии, сенатор в 1929–1935 гг. И. Цурканович (после включения Подкарпатской Руси в состав Венгрии также переехал в Прагу) рассматривался Э. Малиничем как наиболее последовательный выразитель чехословацких государственных интересов

5 Казак О. Г. Этнокультурное развитие восточнославянского населения Подкарпатской Руси в условиях венгерской оккупации (1939–1944 гг.): автореферат дисс. ... к.и.н.: 07.00.03. Минск, 2017. С. 3–5.

6 Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára (далее — MNL OL). F. K 150. 1942. 6191. cs. 5. t. 1941.10.09.

7 MNL OL. F. K 150. 1942. 6191. cs. 5. t. 1940.04.13.

в крае: «Проводимая “Школьной помощью” великорусско-православная культурная политика должна была согласовываться с политикой страны. Глава типографии и редактор И. Цурканович сообразил, что созданная по инициативе лидеров “Школьной помощи” Карпаторусская трудовая партия могла играть роль фактического православного филиала Чехословацкой национально-социалистической партии (партии Э. Бенеша)»⁸. Комиссар несколько преувеличил степень близости лидеров «Школьной помощи» к властным кругам Чехословакии. Действительно, на выборах 1924 г. и 1925 г. Карпаторусская трудовая партия выступала в блоке с Чехословацкой социалистической партией (так до 1926 г. называлась Чехословацкая национально-социалистическая партия). На этих выборах партии получили соответственно 8 % и 6,4 % голосов. Но уже на выборах 1929 г. партия И. Цуркановича выступала совместно с Чехословацкой национально-демократической партией К. Крамаржа, набрав совместно 18,3 % голосов⁹. Следует отметить, что партия первого премьер-министра Чехословакии, известного своими прорусскими взглядами, в указанный период не играла существенной роли в политической жизни страны.

11 августа 1939 г. Э. Малинич подготовил очередной отчет для А. Шименфалви, на сей раз посвященный деятельности интернатов в Ужгороде и Мукачево. В документе сообщалось, что постоянльцами интернатов были «почти без исключения лица русинской национальности», которые получали образование и воспитание «в великорусском духе». Э. Малинич утверждал, что ликвидация интернатов могла послужить «агитационным материалом для вражеской пропаганды, которая утверждала бы, что организация из-за безразличия властей будет уничтожена». Комиссар предлагал использовать ресурсы «Школьной помощи» «для воспитания детей угрорусского народа (одно из официальных наименований русинов в 1938–1944 гг. — *О. К.*) в духе венгерской государственной идеи»: «Организация и интернаты должны под строжайшим контролем государства проводить работу по национальному воспитанию. Главная цель состоит в том, чтобы произошел разрыв с русской культурной деятельностью и стал культивироваться правильный венгерский патриотизм»¹⁰.

8 Державний архів Закарпатської області (далее — ДАЗО). Ф. 1001. Оп. 1. Д. 5. Л. 159–161.

9 *Пон И.* Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2001. С. 203.

10 ДАЗО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 67. Л. 10–11.

Отчет Э. Малинича от 28 сентября 1939 г. был посвящен работе типографии «Школьной помощи». Согласно информации комиссара, доход типографии со 2 августа по 14 сентября 1939 г. составил более 4000 пенго. В частности, здесь производился набор русофильских изданий А. Бродия «Русская правда» и «Сотацкий вестник»¹¹. В статьях русскоязычной газеты «Русская правда» содержалась довольно резкая критика политики «угрорусинизма», в частности попыток конструирования отдельного русинского языка¹². Традиция публикации текстов на сотацком говоре восточнословацкого диалекта проявилась еще в 1930-е гг. Носителем данного говора, помимо словаков, являлась и часть русинов (в силу этноязыковой смешанности восточнословацкого региона). Так, под редакцией А. Бродия латиницей словацкого типа издавались ежегодники-календари, в которых постулировалась идея принадлежности русинов к единому русскому культурному пространству¹³. Очевидно, появление подобного рода литературы не могло не вызывать опасений у венгерских властей. В декабре 1939 г. работа типографии «Школьной помощи» была приостановлена¹⁴.

20 декабря 1939 г. в Ужгороде состоялось общее собрание «Школьной помощи», участие в котором приняли оставшиеся в Подкарпатской Руси члены организации. Среди них были депутаты нижней и верхней палат венгерского парламента (соответственно В. Гомичко и И. Каминский). Венгерскую администрацию от имени и по поручению ужгородского бургомистра Э. Пелчарски представлял главный городской судья Т. Ортутай. Он выразил пожелание того, чтобы «работа организации отвечала венгерским святостефанским интересам». Выступавшие на общем собрании члены «Школьной помощи» декларировали свое недовольство фактическим блокированием деятельности организации, предпринятым властями. Секретарь А. Васильев крайне негативно оценил приостановку функционирования интернатов, инициированную комиссаром А. Иванчо. Секретарь не смог предоставить подробный отчет об имуществе организации, так как доступ к документам имел лишь комиссар Э. Малинич. А. Гагатко заявил, что организация

11 ДАЗО. Ф. 1001. Оп. 1. Д. 5. Л. 162–163.

12 Казак О. Г. Русофильская интеллигенция в национально-культурной жизни Подкарпатской Руси (1939–1944) // Славянский альманах. 2015. № 1–2. С. 99–101.

13 Дуличенко А. Д. Письменность и литературные языки Карпатской Руси (XV–XX вв.). Ужгород, 2008. С. 478–480.

14 MNL OL. F. K 150. 1942. 6191. cs. 5. t. 1939.12.21.

всегда ставила перед собой исключительно культурные цели и не планировала впредь изменять своим принципам. Он же предложил членам правления «Школьной помощи» переработать устав организации в соответствии с венгерским законодательством. М. Стасев предложил всеми законными путями добиваться возобновления функционирования типографии, а П. Сова выразил надежду, что чрезмерный надзор властей над деятельностью организации будет ослаблен. Однако призывы актива «Школьной помощи» фактически не имели адресата, так как представители местной администрации проигнорировали общее собрание. Закрывая мероприятие, длившееся чуть более полутора часов, И. Каминский с сожалением отметил, что регентский комиссар (глава венгерской администрации в Подкарпатской Руси; на тот момент данный пост занимал Ж. Перени), хотя и был проинформирован о времени и месте проведения общего собрания, на него не явился¹⁵.

17 января 1940 г. бургомистр Ужгорода Э. Пелчарски отправил письмо министру внутренних дел Венгрии Ф. Керестеш-Фишеру. Венгерский чиновник рекомендовал министру не давать разрешения на возобновление деятельности «Школьной помощи»: «Большую часть руководства (организации. — О. К.) составляют русские эмигранты, которые фанатично поддерживают панрусские и великоукраинские концепции, действуют в направлении отдаления Подкарпатя от свято stefанской программы»¹⁶. Появление в письме откровенной дезинформации о якобы украинофильских настроениях части руководства «Школьной помощи» может иметь несколько объяснений: либо бургомистр Ужгорода недостаточно четко представлял национально-культурный ландшафт региона, либо он хотел ввести в заблуждение Ф. Керестеш-Фишера, преувеличив масштаб «неблагонадежности» культурной организации.

14 апреля 1940 г. жупан Ужанской жупы Ю. Дюрич в письме министру внутренних дел Венгрии обращал внимание на то, что многие члены руководства «Школьной помощи» «не являлись венгерскими гражданами, либо, по крайней мере, факт их гражданства вызывал сомнения» (в частности, по информации Ю. Дюрича, А. Гагатко, М. Стасев, Э. Валницкий, И. Черный и В. Навроцкий «родились не на территории Короны Святого Стефана и прибыли туда после 31 октября 1918 г.»). Жупан считал, что значительные долги, которые имелись у «Школьной помощи», могли быть погашены за счет доходов типографии. Предпо-

15 Ibid.

16 MNL OL. F. K 150. 1942. 6191. cs. 5. t. 1940.01.17.

лагалось, что новый комиссар Й. Тороцкой, используя свои профессиональные навыки, мог бы наладить работу типографии в нужном для Будапешта русле. Ю. Дюрич полагал, что ресурсы «Школьной помощи» следовало использовать для удовлетворения культурных запросов русинского населения Подкарпатской Руси: «В любом случае не хотелось бы, чтобы предназначенная для обслуживания рутенских (рутены — еще одно официальное наименование населения Подкарпатской Руси 1938–1944 гг. — О. К.) культурных интересов организация была передана венгерским структурам, так как это может быть слишком чувствительно для рутенских интеллектуалов и может негативно повлиять на добрые отношения между венграми и рутенами»¹⁷.

7 ноября 1940 г. отчет о работе типографии «Школьной помощи» подготовил Й. Тороцкой. По мнению комиссара, доходы от типографии шли «на воспитание молодежи не в русинском, а в великорусском духе». Об «истинных» причинах приостановки деятельности типографии Й. Тороцкой писал следующее: «Реальная причина закрытия типографии заключалась в ее устаревшем оборудовании и бесхозяйственности. Но некоторые хотят доказать, что причина кроется в экономической и культурной политике, в контроле со стороны венгерских властей». Й. Тороцкой, как и его предшественник на посту комиссара по делам «Школьной помощи», связывал успехи организации с близостью к властным кругам Чехословакии одного из ее лидеров И. Цуркановича: «При чехословацкой власти дело “Школьной помощи” процветало не благодаря умелому руководству типографией, а только потому, что в то время ее директор И. Цурканович использовал свой статус сенатора. Его типография получала крупномасштабные, хорошо оплачиваемые государственные заказы, в то время как другие ужгородские типографии были вынуждены сокращать объемы работ»¹⁸.

Таким образом, представители венгерской администрации в Подкарпатской Руси были убеждены в нежелательности функционирования влиятельной русофильской организации «Школьная помощь». Для формирования позитивного имиджа венгерской власти желательным было передать имущество ликвидированной структуры иной, «подходящей» Будапешту русинской институции. Такая возможность представилась в период нахождения на посту регентского комиссара Подкарпатской территории М. Козмы (12 сентября 1940 г. — 7 декабря 1941 г.) — влиятельного политика хорватской Венгрии, быв-

17 MNL OL. F. K 150. 1942. 6191. cs. 5. t. 1940.04.13.

18 ДАЗО. Ф. 1001. Оп. 1. Д. 5. Л. 5–7.

шего министра внутренних дел (1935–1937), директора венгерской службы радиовещания (1925–1941). М. Козма проявил наибольшую активность на посту руководителя краевой администрации. Накануне своего назначения он получил личные указания от М. Хорти: «Те, кто агитирует против нашего государственного духа, почувствуют твой кулак. Ты теперь едешь туда как регентский комиссар, но с первой минуты чувствуй себя как вице-король»¹⁹. В национально-культурной сфере М. Козма последовательно отстаивал тезис о существовании отдельного русинского народа, чуждого прорусских и проукраинских симпатий и лояльного венгерскому государству. Для воплощения в жизнь данной идеи по инициативе регентского комиссара были, в частности, осуществлены попытки кодификации русинского литературного языка на основе региональных диалектов. М. Козма не допускал возможности какой-либо «политизации» русинского вопроса, о чем заявил уже в своей первой публичной речи в сентябре 1940 г.: «Ни для угрорусских, ни других меньшинств культурная свобода не означает политическую свободу и посматривание за кордон. Всякие отклонение и изгиб от государственной мысли и от верности нации будут мной строго наказаны. Поэтому требую, чтобы из языкового вопроса никто не создавал политическую проблему»²⁰.

26 января 1941 г. по инициативе М. Козмы было основано «Подкарпатское общество наук». Выступая на торжественном открытии организации, ее идейный вдохновитель заявил: «Народ Подкарпатья свою самостоятельную, независимую и народную культуру хочет строить в рамках венгерского государства, в рамках венгеро-русинского слияния». Политик отметил, что русинский народ своими силами, без помощи венгерского правительства не смог бы создать подобной организации. При этом М. Козма ясно очертил границы деятельности «Подкарпатского общества наук»: «Организация должна служить народному самоопределению, особого рода культуре и языку, без посторонних политических целей»²¹. «Подкарпатское общество наук» стало главной институцией академического толка, члены которой с

¹⁹ Паикуй З. А. До питання про автономію Закарпаття під час угорської окупації // Український історичний журнал. 1973. № 2 (143). С. 93.

²⁰ Регетській Комиссарь Николай Козма представил свою программу // Русское слово. 1940. 18 сентября. С. 2.

²¹ Протокол написаний в Унгваре 26 януара 1941 года на закладаючомь собраніи Подкарпатского Общества Наукъ // Зоря–Најнал. Ча-сопись Подкарпатского общества наукъ. 1941. № 1–2. С. 182.

научных или квазинаучных позиций отстаивали идею существования отдельного русинского народа. Численность данной организации на протяжении 1941–1944 гг. не превышала 35 человек, при этом более половины ее членов являлись профессорами университетов Венгрии (например, А. Годинка, Й. Ийеш, Т. Херевич, С. Киста). Как правило, эти ученые имели русинские корни и исследовали различные аспекты истории, этнологии и фольклора Подкарпатской Руси²².

Именно «Подкарпатскому обществу наук» было передано имущество ликвидированной «Школьной помощи». Соответствующее поручение бургомистру Ужгорода содержалось в письме от 15 мая 1941 г., подписанном советником министра внутренних дел Я. Пашканади²³. В это же время проходил процесс передачи «Подкарпатскому обществу наук» имущества крупнейшей украинофильской организации межвоенной Подкарпатской Руси — общества «Просвіта»²⁴.

Ликвидация венгерскими властями крупной организации «Школьная помощь» иллюстрировала нежелание Будапешта поддерживать русофильское направление в Подкарпатской Руси. Русофилы, немало сделавшие для реализации венгерской ревизионистской программы, в новых условиях оказались неподходящими союзниками для хозяев края. Прорусские силы позволяли себе достаточно смелую критику официального идеологического курса «угрорусинизма», однако демонстрировали полную политическую лояльность венгерским властям. Ослаблению лагеря русофилов способствовала его фрагментация, вызванная личностными конфликтами лидеров и их борьбой за влияние на общественную мысль в регионе. В данной ситуации молодые поэты и публицисты края, поддерживавшие идею существования «единого русского народа от Попрада до Камчатки», формируют особый вектор общественной и культурной жизни Подкарпатской Руси — «просоветское русофильство» (К. Галас, А. Карабелеш, Д. Вакаров и др.). В его основе лежали романтизированные представления о Советском Союзе как главном поборнике общеславянской идеи. Многие деятели данного направления подверглись преследованиям со стороны венгерских властей.

22 Národní archiv České republiky. F. MV-L. Kart. 114. Sign. 2-10-11.

23 MNL OL. F. K 150. 1942. 6191. cs. 5. t. 1941.05.15.

24 Казак О. Г. Доля української організації «Просвіта» після приєднання Підкарпатської Русі до Угорщини (1938–1944 рр.) // Карпатська Україна — незалежна держава: Матеріали міжнародної наукової конференції, присвяченої 80-річчю Карпатської України, м. Ужгород, 14–15 березня 2019 р. Ужгород, 2019. С. 118.

Источники и литература

Державний архів Закарпатської області (ДАЗО).
Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára (MNL OL).
Národní archiv České republiky.

Архангельский В. Г. Катерина Брешковская. Прага; Ужгород: Изд. о-ва «Школьная помощь», 1938. 214 с.

Вергунь Д. Н. Евгений Андреевич Фенцик и его мѣсто въ русской литературѣ. Ужгородъ: Типографія «Школьная помощь», 1926. 23 с.

Данилец Ю. Преподобный Алексей (Кабалюк) // Странник. Историко-литературный журнал. 2018. № 3 (10). С. 198–112.

Дуличенко А. Д. Письменность и литературные языки Карпатской Руси (XV–XX вв.). Ужгород: Издательство В. Падяка, 2008. 908 с.

Зоркій Н. Споръ о языкѣ въ Подкарпатской Руси и чешская Академія Наукъ. Ужгородъ: Типографія «Школьная помощь», 1926. 80 с.

Казак О. Г. Доля української організації «Просвіта» після приєднання Підкарпатської Русі до Угорщини (1938–1944 рр.) // Карпатська Україна — незалежна держава: Матеріали міжнародної наукової конференції, присвяченої 80-річчю Карпатської України, м. Ужгород, 14–15 березня 2019 р. Ужгород, 2019. С. 112–121.

Казак О. Г. Русофильская интеллигенция в национально-культурной жизни Подкарпатской Руси (1939–1944) // Славянский альманах. 2015. № 1–2. С. 95–112.

Казак О. Г. Этнокультурное развитие восточнославянского населения Подкарпатской Руси в условиях венгерской оккупации (1939–1944 гг.): автореферат дисс. ... к.и.н.: 07.00.03. Минск, 2017. 25 с.

Паишуй З. А. До питання про автономію Закарпаття під час угорської окупації // Український історичний журнал. 1973. № 2 (143). С. 93–98.

Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород: Издательство В. Падяка, 2001. 431 с.

Протоколъ написаний въ Унгваре 26 януара 1941 года на закладаючомь собраніи Подкарпатского Общества Наукъ // Зоря–Најнал. Часопись Подкарпатского общества наукъ. 1941. № 1–2. С. 180–184.

Регетскій Комиссаръ Николай Козма представилъ свою программу // Русское слово. 1940. 18 сентября. С. 2.

Сабовъ Е. Очеркъ литературной дѣятельности и образования карпатороссовъ. Ужгородъ: Типографія «Школьная помощь», 1925. 32 с.

References

- Arkhangel'skiĭ, V. G. *Katerina Breshkovskaia*. Praga; Uzhgorod: Izd. o-va "Shkol'naia pomoshch'", 1938, 214 p.
- Danilets, Iu. "Prepodobnyiĭ Aleksiĭ (Kabaliuk)." *Strannik. Istoriko-literaturnyiĭ zhurnal*, 2018, No 3 (10), pp. 198–112.
- Dulichenko, A. D. *Pis'mennost' i literaturnye iazyki Karpatskoĭ Rusi (XV–XX vv.)*. Uzhgorod: Izdatel'stvo V. Padiaka, 2008, 908 p.
- Kazak, O. G. "Rusofil'skaia intelligentsiia v natsional'no-kul'turnoi zhizni Podkarpatskoĭ Rusi (1939–1944)." *Slavianskiĭ al'manakh*, 2015, No. 1–2, pp. 95–112.
- Kazak, O. G. *Etnokul'turnoe razvitie vostochnoslavianskogo naseleniia Podkarpatskoĭ Rusi v usloviakh vengerskoĭ okkupatsii (1939–1944 gg.)*. PhD Thesis (Abstract). Minsk, 2017, 25 p.
- Kazak, O. H. "Dolia ukraĭn's'koĭ orhanizatsii «Prosvita» pislia pryednannia Pidkarpats'koĭ Rusi do Uhorshchyny (1938–1944 rr.)" *Karpats'ka Ukraĭna — nezalezna derzhava: Materialy mizhnarodnoi naukovoĭ konferentsii, prysviachenoĭ 80-richchiu Karpats'koĭ Ukraĭny, m. Uzhhorod, 14–15 bereznia 2019 r.* Uzhhorod, 2019, pp. 112–121.
- Pashkuĭ, Z. A. "Do pytannia pro avtonomiiu Zakarpattia pid chas uhors'koĭ okupatsii." *Ukraĭn's'kyĭ istorychnyiĭ zhurnal*. 1973, No 2 (143), pp. 93–98.
- Pop, I. *Entsiklopediia Podkarpatskoĭ Rusi*. Uzhgorod: Izdatel'stvo V. Padiaka, 2001, 431 p.
- "Protokol napysanyy v Ungvare 26 januara 1941 goda na zakladajuchom sobranii Podkarpatskogo Obshhestva Nauk." *Zorja–Hajnal. Chasopys Podkarpatskogo obshhestva nauk*, 1941, No 1–2, pp. 180–184.
- "Regetskiĭ Komissar Nikolai Kozma predstavil svoiu programmu." *Russkoe slovo*, 1940, 18 September, p. 2.
- Sabov, E. *Ocherk literaturnoi deiatel'nosti i obrazovaniia karpatorossov*. Uzhgorod: Tipografiia "Shkol'naia pomoshch'", 1925, 32 p.
- Vergun, D. N. *Evgeniĭ Andreevich Fentsik i ego mesto v ruskoĭ literature*. Uzhgorod: Tipografiia "Shkol'naia pomoshch'", 1926, 23 p.
- Zorkiĭ, N. *Spor o iazyke v Podkarpatskoĭ Rusi i cheshskaia Akademiia Nauk*. Uzhgorod: Tipografiia "Shkol'naia pomoshch'", 1926, 80 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2022.1-2.1.06

O. G. Kazak

**The liquidation of the Russophile organization
“Shkol’naya Pomoshch” (“The School Help”)
in the context of the national and cultural life of Subcarpathian Rus’
during the period of the Hungarian occupation (1938–1944)**

Oleg G. Kazak

Candidate of History, associate professor

Belarus State Economic University

220070, 26, Partizanski av., Minsk, Republic of Belarus

E-mail: olegkazak90@tut.by

ORCID: 0000-0003-3859-8071

Citation

Kazak O. G. The liquidation of the Russophile organization “Shkol’naya Pomoshch” (“The School Help”) in the context of the national and cultural life of Subcarpathian Rus’ during the period of the Hungarian occupation (1938–1944) // *Slavic Almanac*. 2022. No 1–2. P. 95–108 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2022.1-2.1.06

Received: 01.02.2021.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the nature of the cultural and educational societies of Subcarpathian Rus’ (primarily the Russophile organization “Shkol’naya Pomoshch” (“The School Help”)) between the wars and during the period of the Hungarian rule. The activities of the organizations were determined by the complex national and cultural landscape of the region, the presence of several models for identifying of the local East Slavic population. The liquidation of “Shkol’naya Pomoshch” corresponded to the main guidelines of the national and cultural policy of the Hungarian authorities, aimed to popularize the idea of the existence of a separate Rusyn people loyal to the Hungarian state among the population of Subcarpathian Rus’. The basis of the source base of the work were the documents of the Hungarian National Archives and the State Archives of the Transcarpathian Region (Ukraine). In particular, the reports of the Hungarian officials E. Malinics, J. Torockói, J. Dyurich on the nature of the activities of “Shkol’naya Pomoshch” are analyzed in detail. Representatives of the Hungarian administration in Subcarpathian Rus’ considered the activity of this influential Russophile structure, which called into question the correctness

of the national and cultural policy of Budapest in the region, extremely undesirable. The Russophiles, a significant part of whom during the interwar period acted in the revisionist interests of Budapest and counted on a positive attitude from the new authorities after the annexation of the region to Hungary, were deceived in their expectations. After the liquidation of “Shkol’naya Pomoshch”, its property in 1941 was given to “Podkarpatskoe obshchestvo nauk” (“The Subcarpathian Society of Sciences”), whose members worked on the scientific justification for the existence of a separate Rusyn people.

Keywords

Rusyns, national and cultural life, identity, Russophilism, “Ugro-Rusynism”, “Shkol’naya Pomoshch” (“The School Help”).